

© 2006 г.

Д. В. ПОЛИКАНОВ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА

ПОЛИКАНОВ Дмитрий Валериевич - кандидат политических наук, доцент, директор ВЦИОМ по международным и общественным связям.

Террористическая деятельность, по мнению многих специалистов, является асимметричным ответом на вызовы глобализации, реакцией возникающей постмодернистской "сетевой" организации мира на давление со стороны традиционных "иерархических" структур управления мировыми процессами. Новые формы противостояния в рамках международных отношений обозначаются как "асимметричный конфликт" [1], "диверсионно-террористические войны" [2], "интервенции возмездия" [3], "постмодернистские военные операции" [4] и т.п. При этом борьба с терроризмом часто используется странами-жертвами в качестве явного или мнимого аргумента для решения более широких внешнеполитических задач - расширения своего влияния, оказания дипломатического и военного давления, реализации претензий на получение финансовой и технической помощи.

Дело отнюдь не ограничивается американским стремлением к гегемонии или попытками Европейского Союза экспортировать свои наднациональные установки и представления о демократических ценностях. Опыт использования угрозы "терроризма" во внешнеполитической и оборонной стратегии активно подхватывается региональными игроками, например, Израилем на Ближнем Востоке или Эфиопией в районе Африканского Рога. Распространение тактики "превентивных ударов" на индопакистанский конфликт, в котором не последнюю роль играет так называемый кашмирский терроризм, чревато столкновением между двумя непризнанными ядерными державами и может иметь далеко идущие глобальные последствия.

Даже Россия, традиционно выступающая за легитимное использование силы в международных отношениях (только с санкции Совета Безопасности ООН) и сохранение международного права, постепенно корректирует свою позицию. По словам В.В. Путина, "если в международной практике, в практике международной жизни будет утверждаться принцип превентивного применения силы, то Россия оставляет за собой право действовать аналогичным образом для защиты своих национальных интересов" [5].

Не менее "утилитарен" становится терроризм и для внутривнутриполитических целей - ужесточения режима, получения дополнительных полномочий для органов власти, ограничения прав и свобод граждан и нейтрализации политических оппонентов. Нельзя не отметить одну из важных составляющих терроризма, которая и сделала его столь "востребованным" для разных политических сил. Это пропагандистский эффект - создание атмосферы страха среди населения.

Реальное число жертв международного терроризма невелико. По данным ООН, в 2003 г. во всех странах мира от рук представителей международного терроризма погибло около 700 чел., еще около 900 были ранены. В 2001 г., который был отмечен печальным рекордом в связи с нападением аль-Кайды на Нью-Йорк и Вашингтон, в результате терактов погибло 3700 чел. [6]. Эти цифры несопоставимы с количеством жертв вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, не говоря даже об элементарных автокатастрофах, в которых в год уходит из жизни около 30000 чел.

Однако, несмотря на относительно небольшие потери, террористам удается добиваться своего в психологической войне, провоцируя панику среди гражданского населения. Вот почему в противодействии этому злу необходимо сосредоточиться не только на точечных операциях спецслужб или ликвидации социальной базы экстремистских организаций, но и на контрпропаганде, эффективных пиар-мероприятиях, способных нейтрализовать негативное воздействие терактов на общественное мнение, изучить и развенчать устойчивые мифы, существующие в сознании населения.

Россия в этом отношении не является исключением. После трагических событий в Беслане терроризм впервые вышел во главу перечня наиболее серьезных проблем, стоящих перед страной. По данным ВЦИОМ ($N = 1700$), если весной 2004 г. его упоминали лишь 15% опрошенных, то осенью эта цифра возросла до 45%, обогнав по актуальности традиционный набор социально-экономических вопросов - преодоление роста цен, стабилизацию экономического положения, борьбу с бедностью и безработицей [7]. По итогам 2003 и 2004 гг. террористические акты выделили в качестве главных событий, привлечших наибольшее внимание, более 50 и 70% респондентов ВЦИОМ соответственно.

Насколько реальны или мнимы подобные опасения? Данные опросов общественного мнения свидетельствуют о волнообразной динамике. В силу своей природы человеческая психика склонна амортизировать шок и спустя некоторое время "затенять" угрозу повседневными заботами - через полгода после "Норд-Оста" или Беслана панический синдром уходит. Формируется некая привычка к существованию в атмосфере постоянной, но далекой угрозы, когда последняя перестает восприниматься остро и требовать мгновенной реакции. В сентябре 2004 г. на вопрос "Как вам кажется, после событий в Беслане произойдут ли какие-либо изменения в жизни людей и общества в целом?" ответы распределились следующим образом: 11% респондентов считали, что нас ждут существенные перемены; 40 - в целом перемены будут незначительными; 41 - никаких значительных последствий не произойдет, теракты происходят уже много лет, но ничего не меняется.

Терроризм не становится фактором личностной и общественной мобилизации, а скорее рассматривается в качестве абстрактного страха. Этому способствует и география терактов - большинство из них в последние годы происходили либо в Москве, либо в "привычно" нестабильном регионе - в пределах Южного федерального округа. Отдельные всплески - Волгодонск, Воронеж - не смогли поколебать настроения российской глубинки, больше озабоченной проблемами выживания в условиях реформы социальной сферы.

В результате формируется и довольно своеобразное понимание природы международного терроризма, которое не всегда соответствует доминирующим на Западе представлениям об этой проблеме. Россияне склонны акцентировать внимание на социально-экономических корнях терроризма, растущем глобальном неравенстве и активизации конкуренции на мировой арене. Большинство опрошенных экспертов и граждан полагают, что главными причинами являются "новый передел мира из-за энергоресурсов, полезных ископаемых, рынков сбыта", "неспособность политиков справиться с задачами развития человечества", "передел мира в свою пользу со стороны США" [8]. Немногие верят в то, что терроризм есть "война между христианской и мусульманской цивилизациями". Еще меньше респондентов придерживаются точки зрения времен "холодной войны" и рассматривают террористическую деятельность в качестве легитимного средства "справедливой борьбы угнетенных народов за свои права и свободу". При этом интересно отметить, что большинство опрошенных именно США видят в качестве одного из главных союзников России в борьбе с международным терроризмом, в то время как возможности Европейского Союза оцениваются скептически.

Для России проблема терроризма в наибольшей степени связана с продолжающейся нестабильностью в Чечне. В 2004 г. 85% опрошенных признали связь, существующую между боевиками в республике и международными террористами. Почти треть обращает внимание на влияние аль-Кайды и других международных террористических организаций, возлагая на них вину за серию терактов, прокатившихся по России в 2004 г. Таким образом, значительная часть населения, казалось бы, разделяет точку зрения власти, которая после 2001 г. включилась в глобальную антитеррористическую коалицию и попыталась умело изменить ракурс обсуждения чеченской проблемы мировым сообществом.

Однако россияне все же восприняли "военную риторику" не до конца. Только треть респондентов (35%) в январе 2005 г. отмечали, что России международным терроризмом объявлена война, в то время как большая часть (49%) были склонны видеть в событиях в Чечне локальный конфликт на южных рубежах страны. Не произошло и мобилизации общества, несмотря на настойчивые попытки политических структур после событий в Беслане привить обществу настроения "народной войны". Так, 61% респондентов в сентябре 2004 г. и 49% в январе 2005 г. считали, что население должно принимать активное участие в обеспечении своей безопасности; мнения, что обеспечение безопасности и борьба с терроризмом - это дело прежде всего власти, а не населения, придерживались соответственно 35 и 46%.

В реальности можно наблюдать усиливающееся отчуждение россиян от власти и возложение на нее вины за неспособность предотвратить террористические акты. На протяжении последних трех лет около 65-67% опрошенных отмечают, что российские власти не в состоянии защитить население от новых вылазок террористов. Причем, респонденты склонны прежде всего возлагать ответственность за происходящее на правоохранительные органы и спецслужбы (около 24% и 40% респондентов соответственно), в меньшей степени принимая обвинения в свой собственный адрес в недостаточной бдительности (8%).

Какие же меры, по мнению россиян, требуются, чтобы изменить ситуацию? Большинство респондентов в январе 2005 г. полагало, что необходимо усиление координации спецслужб (63% опрошенных) вплоть до их объединения в одном ведомстве (например, наподобие министерства общественной безопасности в США); ужесточение законодательства вплоть до введения смертной казни для террористов (84%), уничтожение террористов и их баз за пределами РФ (82%). 58% считали, что необходимо ввести ограничения в миграционное законодательство. Примечательно, что увеличение расходов на оборону и безопасность и расширение полномочий правоохранительных органов готовы поддержать 59%. Но при этом россияне хотели бы осуществлять более жесткий контроль над органами правопорядка (78%).

Вместе с тем, было бы неправильно полагать, что в своем стремлении к порядку и "сильной руке" граждане могут пожертвовать имеющимися свободами. Напротив,

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы «Согласны ли вы с тем, что для эффективной борьбы с терроризмом следует перераспределить полномочия между различными органами власти? Если "да", то чьи права и полномочия должны быть расширены в первую очередь?»
(в % от числа опрошенных)

Государственные органы	Сентябрь 2004	Январь 2005
Президента России	19	14
Правительства России	6	5
Государственной Думы и Совета Федерации	2	2
МВД	12	12
Уполномоченного по правам человека при Президенте РФ	3	3
Армии	7	8
ФСБ, пограничные войска	26	18
МЧС	9	7
Спецподразделений типа "АЛЬФА", "ВЫМПЕЛ"	18	12
Совета безопасности России	9	7
Губернаторов, органов местного самоуправления	3	4
Уполномоченных представителей президента в "горячих точках"	5	5
Нет, у всех этих структур и так достаточно полномочий, и увеличивать их нет необходимости	23	28
Затрудняюсь ответить	11	19

россияне очень четко различают действия, которые, вероятно, могут стать эффективным средством борьбы с терроризмом, и шаги, ведущие лишь к ограничению личных прав. В первую очередь, речь идет о введении чрезвычайного положения и усилении цензуры в СМИ, прослушивании телефонных переговоров или запрещении забастовок и иных массовых выступлений. Так, только 33% респондентов в 2005 г. скорее поддержало бы приостановление деятельности оппозиционных политических объединений (против - 43); 44 - введение цензуры в СМИ (против - 47). 66% опрошенных не поддержали предложение запрещения забастовок и других массовых акций; 69 - отмену на ближайшие годы выборов; 54 - ограничение личных прав граждан (ужесточение контроля документов, прослушивание телефонных переговоров, личный досмотр и др.); 61 - введение чрезвычайного положения.

Мировое экспертное сообщество признает сегодня, что для противодействия "сетевой угрозе" терроризма недостаточно укрепления иерархических структур. По мере того, как проходит эмоциональная волна, вызванная терактами, осознавать это начинают и российские граждане, которые все с меньшим энтузиазмом относятся к перераспределению полномочий между различными органами власти (табл. 1).

Приходится констатировать, что в российских условиях не происходит и обратного процесса - формирования тех самых общественных структур противодействия террористической угрозе, которые могли бы составить достойную альтернативу вертикально интегрированным государственным органам. Большинство опрошенных готовы, главным образом, к мерам индивидуальной защиты, нежели к неким коллективным мероприятиям (табл. 2). Наибольшей поддержкой россияне пользуются проявление бдительности, овладение навыками самозащиты и оказания первой медицинской помощи, а также приобретение оружия. Гораздо меньше респондентов готовы стать членам добровольных дружин или отрядов самообороны.

Многие разочаровались и в возможности оказания финансовой помощи. После Беслана наблюдался небывалый по российским меркам всплеск благотворительности - силами населения были собраны огромные средства для жертв теракта. Однако это были деньги для тех, кто попал в беду. Учитывая же высокое недоверие россиян к различным общественным организациям, лишь 2% населения намерены оказать материальную поддержку различным фондам по борьбе с терроризмом.

Распределение ответов на вопрос "К каким действиям вы лично готовы в ситуации террористической угрозы?" (в % от числа опрошенных)

Действия, меры	Сентябрь 2004	Январь 2005
Проявлять бдительность в месте проживания, в транспорте, местах массового скопления людей	70	73
Помогать органам правопорядка (участвовать в патрулировании улиц, в работе добровольных народных дружин и т.д.)	27	13
Овладеть навыками самозащиты, поведения в экстремальных ситуациях, оказания первой медицинской помощи	26	18
Участвовать в отрядах самообороны (типа казачьих отрядов)	8	3
Приобрести оружие для самозащиты	18	8
Перечислять средства в общественные фонды борьбы с терроризмом	7	2
Ограничить посещения массовых мероприятий, стараться меньше пользоваться общественным транспортом	15	8
Борьба каждого с терроризмом заключается в том, чтобы продолжать жить как прежде полной жизнью	19	17
Затрудняюсь ответить	7	8

В заключении можно констатировать, что проблема терроризма так или иначе постоянно присутствует в общественном дискурсе. При этом она не рассматривается в качестве актуальной угрозы, непосредственно направленной на большинство населения, а скорее видится как некий абстрактный страх, постепенно переходящий в привычное состояние. Все это лишь усугубляет нарастающий в обществе пессимизм в отношении органов власти, поскольку именно на них проецируется недовольство и поверхностная обеспокоенность. Для большинства населения очевидна неэффективность предпринимаемых ныне усилий по противодействию терроризму и неспособность государства, отвечающего за безопасность граждан, обеспечить эту самую безопасность.

Большинство склонно видеть суть проблемы в нерешенной ситуации в Чечне, отнюдь не настроено на мобилизацию вокруг ложных целей. "Атомизация" российского общества способствует тому, что граждане все чаще сосредотачиваются на опоре на собственные силы, нежели на создании действенных "сетевых" коллективных механизмов противодействия терроризму, которые компенсировали бы неповоротливость бюрократических институтов. Таким образом, террористам частично удастся достичь своей цели - если и не посеять страх среди населения, то по крайней мере подорвать его веру в эффективность власти, увеличить разрыв между обществом и государством. В этих условиях важным представляется концентрация на позитивном формировании общественного мнения, направленном на преодоление психологического воздействия терроризма и создание взаимодополняющих (вертикальных и горизонтальных) структур борьбы с ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мюнклер Г. Асимметричные угрозы. Военно-политическая стратегия терроризма // Мер-кур. 2002. № 633. Январь.
2. Хрусталева М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2.
3. Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. № 1.
4. Принс Г. Военный постмодерн // Независимое военное обозрение. 2003. № 13. 27 января.
5. Время новостей. 2003. 5 ноября.
6. Слипченко В. К какой войне должна быть готова Россия? // Polit. ru. 12004. 18 ноября.
7. Евразийский монитор. Основные результаты второго этапа исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. № 4. С. 9.
8. Левашов В. Чувствуют ли себя россияне в безопасности? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. № 4. С. 30-31.